

Управляющий ввёл их в комнату. Всё было на виду: две узкие, но крепкие кровати с постельным бельём, у двери — умывальник с полотенцами и двумя тазами, в углу — два термоса.

— В термосах горячая вода, можете умыться, — сказал управляющий. — Если нужна холодная, снаружи есть горный источник.

— Хорошо, — ответил Вэй Тяньюй и, вежливо попрощавшись, проводил его за дверь.

Лин Цзыхань тут же рухнул на кровать, не в силах пошевелить ни одним мускулом.

Вэй Тяньюй тоже едва держался на ногах, но, пересилив себя, налил кипятка, опустил в него полотенце, отжал и подал Лин Цзыханю.

— Всё-таки умойся перед сном, — мягко сказал он.

Выражение лица Лин Цзыханя смягчилось. Он послушно сел, взял горячее полотенце и тщательно протёр лицо и шею. Стало заметно легче, и он с облегчением выдохнул.

Вэй Тяньюй, глядя на него, невольно улыбнулся. Сам он тоже умылся, а затем перелил воду в другой таз.

Лин Цзыхань подскочил, взял таз и поставил его у кровати.

— Ты первый, — сказал он.

Вэй Тяньюй, не церемонясь, уселся на край кровати и принялся умываться.

Лин Цзыхань, сполоснув ноги, вынес воду, поставил таз на место, закрыл дверь и выключил свет.

Со стороны их поведение выглядело почтительным и нежным, как у супругов, испытывающих глубокую привязанность.

Простыни и одеяла были чистыми и пахли свежестью. Вэй Тяньюй снял рубашку и брюки и забрался под одеяло. Он ещё не успел закрыть глаза, как под него же подскользнулся Лин Цзыхань.

Вэй Тяньюй удивился, но не стал спрашивать, лишь естественным движением подвинулся к стене, освобождая место.

Лин Цзыхань пристроил голову у него на плече — жест, полный доверия и близости, — и прошептал:

— Спи.

Вэй Тяньюй понимал: у этого жеста был практический смысл. Взгляды, которыми Сайфулла и Эйлин сегодня провожали Лин Цзыханя, были откровенно пугающими. Возможно, картина неразлучных влюблённых охладит их пыл.

Сейчас они находились в логове врага и были смертельно уставшими. Никаких посторонних мыслей, несмотря на почти полную наготу и близость тел, у них не возникало, и они почти мгновенно провалились в глубокий сон.

Спустя долгое время дверь бесшумно приоткрылась. Сайфулла и Эйлин, вооружившись миниатюрным фонариком, бесшумно подкрались к кровати и некоторое время разглядывали спящих.

Кроватей было две, а они спали на одной, да ещё и в обнимку. Одежда была аккуратно сложена рядом. Всё это ясно говорило об их близких отношениях.

Сайфулла усмехнулся про себя, немного успокоился, и потянул Эйлин за руку, чтобы уйти.

Та лишь равнодушно пожала плечами.

Лин Цзыхань уже говорил ей, что любит Мушу, но её это не волновало. Ей хотелось заполучить его тело, испытать это безумное возбуждение, а до его истинных чувств ей не было никакого дела.

Сайфулла, зная её характер, сжал её запястье сильнее и потащил за собой.

Эйлин, почувствовав боль, резко вывернула руку и лягнула его ногой.

Сайфулла парировал удар.

Она ударила локтем, затем нанесла ещё один боковой удар ногой.

Сайфулла уклонился, но задел умывальник.

Едва двое непрошенных гостей вышли за порог, Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй открыли глаза, но продолжали лежать неподвижно, притворяясь спящими. Услышав лёгкий стук, Лин Цзыхань мгновенно «проснулся» и, словно молния, выхватил из-под подушки пистолет, наведя его в сторону шума.

Эйлин, хоть и не видела его движений в темноте, прекрасно поняла, что последует, и поспешно крикнула:

— Сяо Цю, это я! Не стреляй!

Лин Цзыхань замер.

Вэй Тяньюй, казалось, только что очнулся ото сна.

— Госпожа? — сонно переспросил он. — Что вы здесь делаете?

Эйлин щёлкнула выключателем. При свете она увидела, что оба приподнялись на локтях, одеяло сползло, обнажив их плечи. Они лежали, повернувшись к ней, и поза их выглядела удивительно гармоничной.

На её лице расплылась улыбка.

— Я просто хотела проверить, хорошо ли вам спится. Не холодно ли под одеялом?

Вэй Тяньюй с недоумением посмотрел на неё, затем на молчавшего Сайфуллу, но ответил вежливо:

— Спасибо за заботу. Всё в порядке, мы прекрасно спим.

Эйлин кивнула.

— Тогда спите дальше, мы не будем вам мешать.

Не дожидаясь новых вопросов, она выключила свет и вместе с Сайфуллой вышла.

Лин Цзыхань засунул пистолет обратно под подушку и пробурчал сквозь сон:

— Невероятно...

И снова улёгся.

Вэй Тяньюй усмехнулся, обнял его, поправил одеяло со стороны стены и только тогда устроился поудобнее сам.

Из-за высоких скал здесь светало поздно. Даже в девять утра казалось, что на дворе лишь предзвездные сумерки.

В долине стояла тишина, нарушаемая лишь сменой караула. Сапоги часовых глухо ступали по плотному травяному покрову.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань уже не спали. Несмотря на постоянную внутреннюю настороженность, они хорошо выспались. Ночью, прислушиваясь к внешним звукам, они не обращали внимания на другое, но сейчас ощущение голой кожи друг о друга стало отчётливым и непреодолимым.

На миг в сердцах у обоих вспыхнуло странное, смутное чувство, похожее на лёгкую неловкость и растерянность. Но они быстро взяли себя в руки и, улыбнувшись, принялись тихо шутить.

Лин Цзыхань, лежавший спиной к двери и окну, прошептал:

— Как думаешь, эти психи отстанут?

Вэй Тяньюй уткнулся лицом в его шею и так же тихо ответил:

— Вряд ли. Мне кажется, и Сайфулла, и Эйлин к тебе равнодушны. Как бы не устроили тройничок.

Лин Цзыхань и сам это понимал. Эти люди не ставили в грош ни человеческую жизнь, ни какие-либо нормы морали. Он беззвучно вздохнул.

— И что же их остановит? Неужели придётся разыгрывать спектакль до конца?

Вэй Тяньюй фыркнул.

— Я бы не против для них сыграть.

И вдруг, сделав резкое движение, перевалился сверху на Лин Цзыханя.

Тело Вэй Тяньюя было совершенно непохоже на тело Лэй Хунфэя. Рядом с могучим и атлетичным Лэй Хунфэем Вэй Тяньюй казался стройным, почти изящным. И от прикосновения этого гибкого, утончённого тела у любого нормального мужчины могла закружиться голова.

Лин Цзыхань, усмехнувшись, легонько шлёпнул его.

— Кончай дурачиться. Хочешь, чтобы мне потом несладко пришлось?

Вэй Тяньюй тоже усмехнулся и уже собрался откатиться обратно, как вдруг замер.

Лин Цзыхань одновременно с ним услышал шаги, приближающиеся к их двери.

Вэй Тяньюй обнял его и поцеловал.

Лин Цзыхань не стал сопротивляться. Он ответил на поцелуй, обняв Вэй Тяньюя в ответ.

Они и раньше часто работали в паре. «Пара убийц «Дух и Призрак»» была грозой преступного мира уже более трёх лет. Хотя их появления были окружены ореолом таинственности, иногда они показывались и на публике. Под этой легендой они обычно действовали в криминальной среде, и чтобы избежать лишних вопросов, нередко притворялись влюблёнными. Но тогда всё ограничивалось намёками и двусмысленными жестами, до такой близости дело никогда не доходило.

Вэй Тяньюй целовал его мягкие, тонкие губы, прижимал к себе его несколько худощавое, но крепкое тело, чувствовал под пальцами тёплую, гладкую кожу — и вдруг кровь бросилась в голову.

Он любил Лин Цзыханя. Это чувство зародилось в нём три года назад.

Тогда базовый курс подготовки группы «Охотники» подошёл к концу, и их отправили на «выпускную практику». Сначала все восемь человек выполняли задание вместе, отрабатывая взаимодействие. Лин Цзыханю тогда было всего шестнадцать, но он вёл себя не по годам зрело и хладнокровно. В критических ситуациях его решения были безошибочны, а команды — чёткими. Он превосходил всех и стал бесспорным лидером, которого все так и звали — «шеф».

Позже их разделили на пары. На основе повседневных результатов и компьютерного анализа самой оптимальной комбинацией признали Вэй Тяньюя и Лин Цзыханя. Их первое совместное задание было выполнено безупречно, и имя «Пара убийц «Дух и Призрак»» впервые прогремело в преступном мире, быстро обретя известность.

Позже Вэй Тяньюй работал и с другими напарниками, а Лин Цзыхань чаще всего действовал в одиночку. И как бы ни складывалась обстановка, он всегда возвращался невозмутимым и спокойным, вызывая у остальных безоговорочное восхищение.

<http://bllate.org/book/16287/1468090>